

увѣковѣчить печатнымъ словомъ. Кромѣ того, надо сказать, что почти всѣ сообщаемые нами въ настоящей статьѣ факты ранѣе нигдѣ не были напечатаны, а извлечены нами путемъ внимательныхъ изысканій изъ архивныхъ первоисточниковъ, заключающихъ въ себѣ цѣнные свѣдѣнія, относящіеся къ 1812—1814 годамъ. Мы пользовались: 1) архивомъ Курской духовной Консисторіи, 2) Губернскаго правленія, 3) канцеляріи Губернатора, 4) Курской городской думы, 5) Курскаго Знаменскаго монастыря, 6) дворянскаго депутатскаго собранія, 7) дирекціи училищъ Курской губерніи, 8) своими статьями въ „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, 9) *записками* Новооскольскаго дворянина И. О. Лохвицкаго, 10) нѣкоторыми разсказами нашего дѣда, священника села Волкова, Дмитріевскаго уѣзда, А. Н. Танкова и др. матеріалами.

Считаемъ необходимымъ замѣтить, что для ясности изложенія, говоря о дѣятельности Курскаго духовенства, мы приводимъ факты изъ исторіи Курскаго края въ 1812—1814 гг., относящіеся къ другимъ сословіямъ и учрежденіямъ, но рѣчь о которыхъ необходима для пониманія сущности дѣла.

I.

Всѣ сословія, по мѣрѣ силъ своихъ и возможности, участвовали въ дѣлѣ обороны православной Россіи отъ грозившей бѣды; въ числѣ ихъ, какъ свидѣлствуютъ о томъ историки, и духовенство Русское показало себя на высотѣ своего призванія, чѣмъ и заслужило благодарность потомства. Участіе духовенства проявлялось различными способами и въ разной мѣрѣ, смотря по тому, въ какой мѣстности ему приходилось дѣйствовать. Наиболѣе, конечно, на долю духовенства выпало трудовъ и заботъ въ той части Русскаго государства, которою овладѣлъ было завоеватель, но не бездѣйствовало духовенство и тѣхъ епархій, которыя были, какъ, напр., Курская, удалены отъ театра войны. И Курская епархія принимала участіе въ достославной народной защитѣ, и Курское духовенство содѣйствовало словомъ и дѣломъ тому же, а также и облегченію участи больныхъ и страждущихъ воиновъ и вообще людей, разоренныхъ и пострадавшихъ отъ бѣдствій военнаго времени.

Еще до нашествія Наполеона I на Россію, въ періодъ войны Россіи съ Турками, которая окончилась только въ іюлѣ 1812 года, въ церквахъ Курской губерніи совершались молебствія о дорованіи побѣдъ Русскому воинству, и духовенство, по благословенію Курскаго и Бѣлоградскаго Архіепископа Теокиста, призывало своихъ прихожанъ къ пожертвова-

ніямъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. При этомъ жертвовали: самъ Высокопреосвященный Теокистъ, члены духовной консисторіи, монастыри и церкви, отсылая добровольныя пожертвованія въ Св. Синодъ. Турецкая война, какъ извѣстно, была вполне успѣшна для нашего оружія; но наступилъ 1812 годъ, и всѣ сословія Русскаго народа приняли въ большое смущеніе, когда великій полководецъ Наполеонъ Бонапартъ повелъ на Россію войско, подобнаго которому по численности, вооруженію и изобилію знаменитыхъ вождей—маршаловъ Франціи еще не было. Начались военныя дѣйствія, но, какъ упоминается въ *запискахъ Новооскольскаго дворянина И. О. Лохвицкаго*, духовенство и дворянство, какъ болѣе образованные классы общества, еще не считали походъ Наполеона I столь ужаснымъ, какъ это оказалось въ скоромъ времени. Народъ же, по словамъ моего дѣда, видя блестящую комету и пользуясь разными, передаваемыми въ его средѣ слухами, испытывалъ угнетенное душевное состояніе. Замѣчало также сельское духовенство Курской епархіи необыкновенную убыль дворянъ, которые быстро покидали свои родовыя помѣстья; отправляясь то въ Южную, то въ Сѣверную армію, милицію и наконецъ въ ополченіе военныхъ силъ.

Но вотъ 6-го іюля подъ городомъ Полоцкомъ Государемъ Императоромъ Александромъ I былъ изданъ 6-го іюля 1812 года знаменитый Манифестъ, начинающійся незабвенными словами: „*Непріятель вступилъ въ предѣлы наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясти спокойствіе великой сей державы*“. Этотъ Манифестъ произвелъ необыкновенно сильное впечатлѣніе и потрясъ всѣхъ современниковъ, указывая на необходимость стать на защиту всего народнаго достоянія: матеріальнаго, нравственнаго и духовнаго. Вмѣстѣ съ Высочайшимъ Манифестомъ былъ присланъ и указъ о созывѣ народнаго ополченія. Всѣ сословія этимъ указомъ призывались: дворяне къ своимъ предводителямъ, купцы и мѣщане въ городскія думы, казенные поселяне въ свои волостныя правленія, гдѣ „могъ всякій усердный и благомыслящій сынъ отечества объявить о своей готовности жертвовать какъ личностью, такъ и имуществомъ, по мѣрѣ своей возможности, и имена желающихъ вносились въ особые списки“. Въ то же время въ Курской епархіи было получено и. особое, трогательное воззваніе Святѣйшаго Синода ко всѣмъ сынамъ Православной Русской Церкви. Высочайшій Манифестъ и *Воззваніе Св. Синода* были, по приказанію Архіепископа Теокиста, разсланы съ нарочными, какъ можно посильнѣе, во всѣ уѣздные города Курской губерніи *Главнымъ*